

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2012" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений Кубка Мира будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2012 года.

1 место

Конкурсное стихотворение 127.

Одна жизнь Дашратха Манджхи

Дело было недавно, почти вчера. Засекай полвека до наших дней.
Деревушка в Бихаре, над ней гора. И тропа в обход. И гора над ней.
Путешествие в город съедало дни, напрямик по скалам - смертельный риск.
Вот крестьяне и жили то вверх, то вниз. Да и что той жизни - навоз да рис.

Он - один из них, да, считай любой,
И жена-хозяйка, считай - любовь.
И гора смолола её, урча,
В хороводе оползня закружив.
До больницы день. Это птицей - час,
А, когда телегой, возможно, жизнь.

Тишина скользнула к его виску, прошуршала по глиняному порогу.
Неуклюже щерилась пасть окна, свежесломанным зубом белел восход.
И тогда крестьянин достал кирку и отправился делать в горе дорогу,
Потому что, если не можешь над, остаётся хотя бы пытаться под.

- Здравствуй, гора, - и удар киркой - это тебе за мою жену,
За скрип надежды по колее, бессилие, злость и боль.
- Здравствуй, гора, - и удар киркой - это тебе за то, что одну
Жизнь мне суждено провести в этой борьбе с тобой.

Он работал день, он работал два, он работал неделю, работал год.
Люди месяц пытались найти слова, а потом привыкли кормить его.
Догорит геройства сырой картон, рассосётся безумия липкий яд,
Только дело не в "если не я, то кто", и не в том что "если никто, то я".

- Здравствуй, гора, к чему динамит, я буду душить тебя день за днём,
Ломать твои кости, плевать в лицо, сбивать кулак о твою скулу.
- Здравствуй, гора, к чему динамит, ты ещё будешь молить о нём
Все эти двадцать калёных лет, двести палёных лун.

И гора легла под кирку его.
И дорога в город, примерно, час.
Потому что время сильнее гор,
Даже если горы сильнее нас.
Человек-кирка. И стена-стена
Утирает щебня холодный пот.
Потому что птицы умеют над,
Но никто иной не сумеет под.

Помолчим о морали, к чему мораль. Я бы так не смог, да и ты б не смог.
Деревушка в Бихаре, над ней гора. У горы стоит одинокий бог.
Человек проступает в его чертах, его голос тих, но удар весом.

Человек просто жил от нуля до ста. Да и что той жизни - земля да соль.

2 место

Конкурсное стихотворение 133.

Одинокий гвардии капитан познакомится

Первой своей он читал с угловатым шармом
запредельных Рильке и Мандельштама,
ревновал к декану, возбуждался, злился,
поцарапав лицо о пупочный пирсинг,

вниз лицом на её окровавленном животе
лежал, как солдат на занятой высоте.

Но мелькает Рильке, Мандельштаму - тесно
в женском скудомыслии-редколесье,
к тому же, она целовала шарпея в слюнявую морду,
а капитан, увы, был брезглив от природы...

Со второй было холодно, сумрачно изначально
после мелочной ссоры неделю молчали,
и опасность жила в молчаливой неделе,
неусыпная, будто в Аргунском ущелье,

её зевающий рот
напоминал дзот.

Потому никогда
ни тверёзым, ни пьяным в дым
капитан не рассказывал им:

Нет прощенья, вины. Нет ни рая, ни ада.
есть заутренний миг – звон лозы виноградной
просторечный восторг родника,
сон камней в желторотом пуху эдельвейсов,
в тишине этой смертной - в кого ты ни целься –
обязательно дрогнет рука.

Капитану не спится, ночь змеится, двоится,
воронёная осень в окне серебрится,
и, в лицо ударяя, царапает больно
ветер оцинкованный колокольный,

оглушает, бьёт ледяным огнём...

Не по нём ли колокол,
не по нём?

3 место

Конкурсное стихотворение 265.

* * *

В стране прохладного покоя,
великой боли и хоккея,
в стране, где помнят, что такое
война, но кое-кто жалеет,
что Коба был сильнее Адольфа,
где всё ещё лапту от гольфа
не отличат, но дух Европы
уже сквозит спины пониже,
в стране, где Маленьким Парижем
зовут столицу - милый город,
века, как наковальню молот,
ласкали склоны бастионов,
в стране, Эйнштейнов и Ньютонов
не давшей миру совершенно,
где, всё же, планы от свершений
гораздо ближе, чем на Волге,
июньский день настолько долгий,
что путник с севера до юга
пройдет страну, где зной и выюга
обычны, как в Сахаре ливень,
где отыскать янтарь могли вы,
бредя однажды краем моря,
где память радости и горя
хранят бесчисленные дайны,
еловый лес скрывает тайны
от серых глаз озёр досужих,
лишь в январе твердеют лужи,
сирень цветёт обычно в мае,
где все почти друг друга знают,
чужая нефть в чужие трюмы
течёт в земле страны по трубам,
а больше в небогатых недрах
нет ничего, где пара метров
между барьеров в споре мнений,

где люди рады перемене,
но, взявшись за руки, в цепочку
уже не встанут... Может, точку
пора поставить – с мысли сбился.
О чём же я? Я здесь родился!

4 место

Конкурсное стихотворение 228.

Эмегельчин Ээрен. Дух продолжения рода

Черная кошка — ночь — свернулась вверху бытия.
Желтым злым медом текут глаза ея.
Она запускает когти елей и кедров в тела
Сладких форелей. Горящий ручей течет оттуда, где мгла.
Земля жжет босую пятку. В ночи земля отдает тепло.
В юрте две жирных бараньих свечи коптят, чадят тяжело.

Закрой глаза. Секунда — век. Закрой — и уже зима.
В юрте предсмертно кричит человек. Зверем сходит с ума.
В юрте — стоны, крики, возня. В зубах зажат амулет.
Ноги роженицы, как ухват, держат бешеный свет.
Тот, кого нет, ломает мрак, сквозь родовые пути
Продирается, сквозь лай собак: до холода, до кости.
Обнимает голову тьма. Луковицу — земля.
Винтись, грызись, - так входят тела в тебя, земная зима.
Зубья красны. Кровавы хвощи. Пещера: звездами — соль...
Дави, бейся рыбой, слепни, - ищи! - пробейся наружу, боль!

Тебя не ждали на этой земле. Тебя не звали сюда.
Плыви, червяк, голомянка, во мгле. Хрустальна небес вода.
Раздвинулись скалы. И хлынул свет. И выметалась икра
Слепящих планет!
Но тебя уже нет —
Там, в небе, где звезд игра!

Плачь, мать! Прижимай пирожок к груди! Сама месила его!
По юрте — снега.
По юрте — дожди.
Небесное торжество.

Ты рыбу жизни словила опять. Кто ей приготовит — нож?!
Ты выткала звездами полог, мать. Ты завтра в степи умрешь.

Но сын созвездья твои прочтет на черной глади ковра:
Вот Конь, вот Охотник, вот Ледоход,
Вот Смерти свистит Дыра.

А в самом зените — Кол Золотой отец крепко в мать вбил:
Чтоб род продолжался его святой,
Чтоб тяжко качался живот над пятой...

...чтоб старой елью, слепой, седой,
Все помнила, как любил.

5 место

Конкурсное стихотворение 2.

Выбор

Это не между романтиком-Васей с пятого этажа
И Серёгой – обладателем нового «мерса» чёрного...
Выбор – убить внутриутробно или рожать
Ребёнка с врождённым пороком (читай: почти обречённого).

Выбор – война, стена, пустые глаза
Мужа, матери и детей. Карканье фашистского ворона,
Который предлагает тебе указать,
Кому – единственному - из них отойти от свинца в сторону.

Выбор – изогнувшийся над пропастью «серпантин»,
Пешеход, застывший на тормозном пути без движения -
Когда остаться в живых может только один,
В зависимости от поворота руля и твоего решения.

Выбор – броситься ли безоружным на подлеца,
Спасая девчонку, что зря по городу ночью шастала.
Выбор – оперировать ли больного раком отца,
С высочайшими рисками и минимальными шансами.

Выбор – когда у входа в подвал души
Совесь включает навязчивый пожизненный зуммер -
Потому что, в чью бы пользу ты ни решил -
Ты всё равно вместе с кем-то из них уже умер.

Когда все твои «это пройдёт» и «никогда не сдавайся»
Одномоментно погребены под гранитной глыбой...

...Дай Бог тебе выбирать только между Серёгой и Васей –
И никогда не узнать, что такое Выбор.

6 место

Конкурсное стихотворение 206.

Деревенское

В деревне, где полёвки да кроты
гораздо многочисленней, чем люди,
ворочает разбухшие пласты
пшеничный бог, мечтающий о чуде,
не зная, доживёт ли до весны
в краю, где смерть гуляет в снежной маске,
где женщины в тулупах расписных
заводят огнедышащие пляски,
где пасечник сноровистый жужжит,
в бутылки разливая медовуху -
унять тревогу, вечную, как жид,
залить непобедимую разруху;
на улице, подмяв собой кусты,
лежит оцепенелая корова
и повторяет голосом густым
простое переливчатое слово.
Из темноты идёт большой пастух
с кнутом, огнём, со взглядом вертухая...
...и безголовый носится петух,
рассвет неумолимый возглашая.

7 место

Конкурсное стихотворение 248.

Шелест ветра

В краю, где в чести достархан и коран,
где льдами сверкают Небесные горы,
свой короб ещё не открыла Пандора,
и мир архаичен, скуласт, перевоздан.
Там, в детстве азийском, как сон, безмятежном,
щербетное лето и матери нежность,
знакомый чайханщик, базар да казан.
А в утреннем парке, лучами согрет,

картавит арык, терпелив и смиренен,
и каплет на кипы лиловой сирени,
кораллово-розов, диковинный свет.
Там в сумерках ранних рассветной нирваны
над озером горным текучи туманы,
и времени нет...

Там лбы обжигает полуденный зной,
дыханье песков раскалённой пустыни
несут суховеи в барханной гордыне,
в их шелесте – хриплый напев горловой,
поверья седые о жизни, о смерти,
о битве и небе... И беркуты чертят
в потоках круги над моей головой...
И матери голос, и шорох страниц -
кочевников древние кличи ли, притчи ль,
и эпос суровый, и старый обычай...
Путь звёздный омыт молоком кобылиц,
бредут облака, как овечьи отары,
о дружбе поёт манасчи сухопарый,
как плод, смуглолиц...

Но век изувечен, прими и трезвей,
дурманном вином межусобиц и розни
отравлены недра, и воды, и воздух...
И каменным Янусом, неба немей,
Евразии сторож – двуглавая птица -
в смятенье и скорби глядит сквозь границы
в бескрайний простор азиатских степей,
где в смене эпох полыхает мятеж
и грозные армии широкоскулых
раскосых племён, покидая аулы,
встают на голодный кровавый рубеж,
мечты о земле и достатке лелея...
Над миром тревожная тень Водолея
и трепет надежд...

8 место

Конкурсное стихотворение 204.

Татка

Татка, не плачь. Это время такое гнилое.
Если не мяч, так развод, не развод, так киста.
Лето – как мачеха: серое, дымное, злое.

Грязной водой размывает опоры моста.

Татка, я выросла видишь какая большая?
Ноги стоят на земле, голова – в облаках.
Спит в волосах журавлей перелетная стая,
И прорастает лопух на невытых руках.

Я подержу тебя в теплых чумазных ладонях.
Здесь не бывает ни ветра, ни мокрых снегов.
Татка, твой мяч никогда, ни за что не утонет.
Я эту реку не выпущу из берегов.

Татка, вот деньги. Возьми и настрой фортепьяно.
Я до утра подлатаю трухлявый мосток.
Гаммы Шопена толпятся и плачутся пьяно,
Ходит во тьме ходуном золотой молоток.

Татка, мы живы. За нами последнее слово.
Брезжит за мутными окнами зимний рассвет.
Можешь играть без опаски. Я выловлю снова
Мяч из реки, у которой названия нет.

9 место

Конкурсное стихотворение 69.

Аранжировка дождя

Я начинаю дождь как пьесу для фагота.
Он медленно гудит в округе и окрест.
И я тревожно жду одной заветной ноты —
когда фагот умрет, когда взойдет оркестр.

Я терпеливо жду волненья и простора
(волненья для души, простора для идей)
и медленно живу для власти дирижера.
А он — не человек, он — вымысел людей.

Он снова дирижер. Как вечно. Как внезапно.
Не верить не хочу. И счастлива верить
его заботам — Рок, Вчерашнее и Завтра —
не чая уберечь, не мысля потерять.

...Задумайся, замри в неведеньи просторном.
Вот крыши расцвели. Вот меркнут фонари...

Я продолжаю дождь как тему для валторны
(всегда хотелось знать, что у нее внутри!).
Валторна унесет мятежные признанья.

Валторна утаит подробности беды...
Ты скажешь: «Это дождь...»
А я скажу: «Не знаю...»
Но дождь, конечно, дождь, круговорот воды...

...Ах, помню... Тоже — дождь. Удушливый. — Угарный
Он в городе торчал, как пьяный гарнизон.,.
Вот и ответ, за что я не люблю ударных!
За то и не люблю, что это — тоже он.

...Однако вдруг светлей. Но свет такой обманной,
дневной и не дневной... Открылась в небе щель.
Там кто-нибудь живет и ждет гостей незваных.
Не знаю, что теперь?.. Пускай виолончель!..

Как тихо!.. Но вчера казалось — можно тише
и жить, и говорить, и мыслить, и дышать...
Ты думаешь, нельзя?.. Ну что ж, так и запишем:
НАМ ТИШЕ ЖИТЬ НЕЛЬЗЯ - НАМ НЕКУДА ТИШАТЬ!

Пока еще жива мелодика протеста,
пока еще ведет мелодика любви —
я продолжаю дождь вступлением оркестра,
в нем тысяча стихий — поди останови!

Ни небо, ни земля души в нас не стесняют.
Но хочется понять, откуда в нас душа —
от неба? от земли?
Их дождь соединяет,
и глаз не оторвать — как пара хороша!

Вот случай разорвать круг жизнь окаянной!
Исчезнуть! Воспарить! растаять! упорхнуть!..

Я завершаю дождь как соло фортепьяно...
и долго не могу, заслушавшись, уснуть...

10 место

Конкурсное стихотворение 160.

О квазимодо

горбат и стар благословляя летний жар
сарай кривил хребет в расплавленную синь
о квазимодо
ворчал и слушал как под брюхом небосвода
качались мята зверобой чабрец полынь
резным венцом узорный лист мерцал с лентой
знобим слегка когда венозные бока
царапал ветер
что навещал забытый край блажен и светел
в зелёных космах шелестя березняка
и лопотал ни с кем на птичьем языке
свирельный бог отшельник гулких пустырей
крылатый странник
арканил облако в воздушной таракани
клонил дыханием татарник да репей

сарай скрипел бурча про нищенский удел
в утробе шмыгали и сено вороша
шуршали мыши
смола слезой текла к дождям сквозила крыша
где гостевали мох лохматый и лишай

о день так мал когда шиповник отдавал
последний свет - всходили две больших звезды
над чёрной степью
как очи Господа – благоговейный лепет
в потёмках полнил полудрёмные сады
вздыхал сенник в астральный вглядываясь лик
молил стропила подпереть до белых мух
ему не к спеху
надежды робкие ворочалась под стрехой
он засыпал и детство грезилось ему